

АЛЕКСАНДР ПОТАПОВ

Прыжок через бездну времени

Александр Васильевич Потапов

Прыжок через бездну времени

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39851528

Прыжок через бездну времени: ИПО «У Никитских ворот»; М.; 2018

ISBN 978-5-00095-690-8

Аннотация

В новом романе московского писателя Александра Потапова молодые герои повествования получают возможность путешествия во времени по историческим местам Русской равнины. События происходят, начиная от скифского времени и до сегодняшних дней.

Содержание

Федор и Антон	5
Да, скифы мы! (Федор)	18
Схватка (Антон)	33
Продолжение эксперимента	42
На службе у готов (Федор)	48
Конец ознакомительного фрагмента.	56

**Александр
Васильевич Потапов
Прыжок через
бездну времени**

© Потапов А. В., 2018

© Оформление ИПО «У Никитских ворот», 2018

Федор и Антон

Двоюродные братья-погодки Федор и Антон были полной противоположностью друг другу. Федор, прирожденный физик, с детства щелкал как орехи любые головоломные физические и математические задачи, обладал ясным логическим мышлением и не мог написать строчки без грамматических ошибок. Читал с удовольствием книжки, но особой грамотности они ему не прибавляли. В конце концов родители наняли ему преподавателя по русскому языку, так что к окончанию школы положение выправилось, и он смог без проблем поступить в Московский университет – конечно, на физический факультет.

Антон же обладал, что называется, врожденной грамотностью, в пять лет читал разнообразные книжки, но по мере взросления все больше предпочитал художественной литературе документальные произведения, уже в школе прочитав чуть ли не всех древних греков, и, как ожидалось, стал студентом исторического факультета того же Московского университета. Как и положено гуманитария, писал стихи и даже в седьмом классе победил на конкурсе хайку – весьма популярных в Японии четверостиший, результатом чего была его двухнедельная поездка в Японию, организованная японским посольством.

Почти шесть студенческих лет промелькнули как одно

мгновение. Оба получили приглашение в аспирантуру, и оба отказались – аспирантские стипендии были смешные до слез, а продолжать сидеть на шее у родителей не хотелось.

Федор больше года рассылал свои резюме на разные адреса и в конце концов сумел устроиться в крупную американскую торговую фирму активно раскручивавшую свое вхождение на российский рынок. Вскоре руководство оценило его способности и предложило возглавить аналитическую группу. Выросла зарплата, новыми задачами Федор занимался с интересом. Окончательную стабильность в его жизнь внесла женитьба.

Антон после безуспешных попыток устроиться на работу соблазнился возможностью изучения латыни и древней истории и целый год провел в Риме на бесплатных международных курсах с полным пансионом. Занимался он с удовольствием, но тем не менее едва дождался окончания срока обучения – соскучился по дому. Возвратившись, продолжил поиски работы, перебиваясь случайными подработками, используя свои знания английского, немецкого, французского, древнегреческого, латыни.

Вскоре после возвращения Антона из Италии ему позволил Федор:

– Ты по-русски разговаривать не разучился?

Антон засмеялся:

– Ты знаешь, думал, что разучусь. Целый год не с кем было парой слов переброситься на родном языке. Оставались

только звонки домой, но это ужасно дорого, так что приходилось ограничиваться – только здравствуй и прощай.

– Давай приезжай ко мне, расскажешь, что там было. А у меня к тебе есть серьезный разговор.

– Неужели предложишь работу? – с надеждой спросил Антон.

– Может, и предложу, – Федор вздохнул, – но только бесплатную.

Антон разочарованно сказал:

– Ну, таких возможностей у меня пруд пруди. – Он помолчал. – Ладно, завтра я у тебя буду часов в семь вечера.

– Годится, – согласился Федор.

На следующий день они встретились, и после короткого рассказа Антона о своих итальянских впечатлениях Федор сказал:

– Антон, я тут затеял одно исследование, и мне нужна твоя помощь.

– Что за исследование и чем я могу тебе помочь? Надеюсь, ты помнишь, что я не физик?

Федор, засмеявшись, махнул рукой:

– Не бойся, физикой я тебя мучить не буду. Но наберись терпения, кое-что я тебе должен объяснить.

Антон поудобнее устроился в кресле:

– Начинай, постараюсь не уснуть.

– Ну, слушай, – Федор пододвинул свое кресло поближе к Антону. – Уже в последний год учебы я увлекся входившей

тогда в моду генетикой и прослушал в универе курс лекций по этой дисциплине. После защиты диплома больше года искал работу, и у меня было навалом свободного времени. Я продолжал интересоваться генетикой, читал о ней все, что мог найти, активно перемалывал новые знания и все больше поражался тому, как остроумно, просто и надежно устроено все живое. Не буду забивать тебе голову подробностями, скажу только то, что понадобится мне для дальнейшего рассказа.

Федор взглянул на Антона, убедился, что тот внимательно слушает, и продолжил:

– Так вот. У всех мужиков есть так называемая У-хромосома, которая передается от отца к сыну и сохраняется неизменной у всех близких родственников из поколения в поколение. На этом свойстве основано установление отцовства, которое сейчас эффектно используется телевидением в разных постановочных шоу. Это так часто показывают, что ты наверняка мог какую-то из этих передач видеть.

Антон покачал головой:

– Да я не смотрю телевизор.

Федор одобрительно кивнул:

– Счастливый человек. Но пойдем дальше. Вот я сказал, что У-хромосома передается из поколения в поколение неизменной, но на самом деле в ней тоже случаются сбои, ошибки, когда часть генов приобретает особые свойства, отличные от стандартных. Это явление называется мутацией

и происходит, как правило, примерно один раз в поколение, так что у нас с тобой в У-хромосоме записаны признаки, позволяющие установить, какими были свойства всех предыдущих поколений.

– Значит, – оживился Антон, – в нас содержится хронология всего нашего рода.

– Точно, – подтвердил Федор, – от сегодняшнего дня и вплоть до Адама.

– Ну а что это дает, – Антон покачал головой, – ни фамилий, ни адресов.

– Адреса в какой-то мере научились определять, – возразил Федор. – В мутациях есть метки, присущие всему роду. Обследуя проживание в разные исторические периоды представителей рода в различных местностях, можно с некоторой вероятностью определить географию перемещения своих предков.

– Но это же временной интервал лет сто, не больше, – засомневался Антон. – По тысяче лет жить еще не научились, хотя Библия утверждает, что когда-то в древности жили и дольше.

– Это не обязательно, – засмеялся Федор. – Анализировать мутации научились по волосам, по зубам, по костям, а их археологи по всей земле накопили уже черт-те сколько и продолжают постоянно ковыряться в земле. Вот недавно на Алтае обнаружили кусочек мизинца ребенка и по нему определили, что это новый вид человека, назвали его «денисов-

ский человек», по имени пещеры, в которой этот мизинец раскопали.

Оба некоторое время помолчали, потом Антон спросил:

– Похоже, твоя политбеседа закончена, а что же серьезно ты мне хотел сказать?

Федор оживился:

– Ну, слушай. Когда я познакомился с этими работами, то договорился с ребятами, и они сделали мне генетический анализ, так что у меня появилась своя полная родословная. Кстати, у нас с тобой они должны быть практически идентичными, но можно будет организовать такой же анализ и тебе.

– А что мне с ним делать? – пожал плечами Антон.

Федор, как на уроке, поднял руку:

– Вот с этого момента начинается наш серьезный разговор, ради которого я тебя позвал. Понимаешь, когда я с этим познакомился, мне, как физику, пришли в голову некоторые идеи. Считается, что у каждого человека в подсознании хранится информация обо всем, что с ним когда-либо происходило, иногда она проникает и в сознательную жизнь. Чтобы искусственно заглянуть в подсознание, используется гипноз, часто весьма успешно.

– Я об этом тоже читал, – подтвердил Антон, – и как-то даже присутствовал при таком гипнотическом опыте, хотя результат был не слишком определенный.

– Ну а я начал дальше думать о том, нельзя ли воздей-

ствовать на подсознание физическими методами – светом, звуком, радиоволнами. Остановился я на электромагнитном излучении, поскольку знал, что миллиметровыми волнами лечат некоторые болезни, значит, организм человека на них реагирует. Дальше я рассуждал так. Каждая мутация состоит из набора генов, образующих длинную цепочку, в которой в определенном для данной мутации порядке расположены биологические элементы, которых всего четыре, а их комбинация представляет собой кодовую последовательность. У каждой мутации свой биологический код. Вот этот код я решил привести в резонансное состояние.

– Что это значит? – не выдержал Антон длинного монолога и непонятных терминов.

– Это значит, что он должен возбудиться, начать посылать свои сигналы в мозг, и таким способом я надеялся проникнуть в подсознание или, вернее, перевести в сознательное состояние ту информацию, которую содержит возбуждаемая мутация.

Антон скептически посмотрел на Федора:

– И как же ты надеялся прочесть эту информацию?

Федор пожал плечами:

– Знаешь, у меня не было твердого представления, как это должно произойти. Но я надеялся, что это будет как бы сон наяву. И еще я надеялся, что это останется в моей памяти после окончания сеанса, иначе нельзя понять, состоялось ожидаемое явление или нет.

– И что же ты хочешь от меня? – спросил заинтересованный Антон.

– Подожди, это еще не все, – сделал предостерегающий жест Федор. – Расскажу, как я решил добиться резонанса кодовой последовательности. Ты уже знаешь, что я остановился на миллиметровых волнах. Долго соображал, на какой орган следует воздействовать, и в конце концов придумал: надо облучать сразу всего человека. А как это сделать? Оказалось, проще всего использовать широко применяемый в радиотехнике рупор, на вход которого подключается генератор миллиметровых волн, а излучение из рупора направляется на человека. Окончательный вариант получился таким: сделал я деревянную четырехугольную пирамиду, наподобие египетских, только маленькую, лишь бы туда поместился человек. Изнутри оклеил ее фольгой, а к верхнему отверстию подсоединил генератор. Пришлось сделать еще что-то вроде реле времени, которое позволяло устанавливать последовательность частот с выдержкой излучения на каждой частоте в течение заданного времени.

– А это еще зачем? – удивился Антон.

– Да, я же еще не сказал. На кафедре я провел серию исследований по нахождению резонансных частот биологических элементов, из которых состоят гены. К моей радости, все они оказались ярко выраженными и находились в области миллиметровых частот, так что мои предположения полностью подтвердились. Правда, я не могу точно утверждать,

что это именно резонансы, но наблюдалось ярко выраженное возбуждение.

– И где же твоя установка, на кафедре? – Антона уже одолевало любопытство.

– Да нет, – засмеялся Федор, – на даче. Если хочешь, завтра можем туда сгонять.

На следующий день с утра они уже были на даче. На открытой веранде под навесом стояла деревянная пирамида, возле нее на высокой подставке находились какие-то приборы.

– Вот моя установка, – гордо показал на сооружение Федор.

Антон поморщился:

– Очень уж примитивный вид, даже доски нестроганные, не верится, что такое сможет работать.

Федор махнул рукой:

– Строганные, нестроганные – это ни на что не влияет.

Антон обошел сооружение, потрогал доски, потом спросил:

– И как же это хозяйство использовать?

Федор подошел к пирамиде, взялся рукой за одну из стенок и открыл ее:

– Видишь, открываем дверцу, внутри стоит креслице, заходишь, садишься, а я включаю генератор. Предварительно настраиваются частоты и их кодировка, так что нажимаешь на эту кнопчку, и он пошел работать. Здесь вот малень-

кое окошечко, закрытое изнутри металлической сеточкой, — можно наблюдать, что происходит внутри пирамиды.

Антон вопросительно посмотрел на брата:

— А ты свою установку уже испытывал?

— Испытывал, — кивнул головой Федор, — хотя такие эксперименты и не положено проводить одному, но я рискнул, очень уж не терпелось проверить свои умозрительные построения.

— И какой результат? — продолжил свой допрос Антон.

Федор довольно улыбнулся:

— Я даже не ожидал, что так здорово получится. Прежде чем провести испытания, мне пришлось довольно долго поломать голову над тем, как самому убедиться, что все работает. Решил, что надо попасть в такое время, где мне будет все или почти все знакомо. Поэтому выбрал последнюю мутацию, полагая, что она принадлежит моему поколению, значит, предыдущая — отцовская, так что я увижу воочию либо вспомню по рассказам родителей что-то хорошо мне знакомое. Настроил на короткий отрезок времени, всего пятнадцать минут, и включил генератор. Но, наверное, сказались переживания из-за сомнений в успехе, так что я уснул только минут через десять, получается, что спал минут пять.

— И что же ты увидел? — интерес Антона продолжал возрастать.

— Попал я в промежуток времени, когда мне уже было годика три. Родители купили мне машинку, я играю с ней в

деревне на кухне, прыгаю вокруг нее и пою: «Машина синя, машина синя!», а в дверь заглядывают родители, бабушки, дедушки, наблюдают за мной и радуются больше, чем я. Вот такой коротенький сон, зато стало понятно, что идея работает, так что можно экспериментировать дальше. Но по технике безопасности положено, чтобы при этом присутствовал кто-нибудь еще, поэтому я позвал тебя. К тому же, если захочешь, то тоже можешь принять участие в испытаниях.

– И что, я могу сюда залезать? – показал Антон на пирамиду.

– Да нет, – засмеялся Федор, – надо сначала выбрать время, в которое хочешь попасть. И потом, первым полезу я, а ты подежуришь. Скажи, какое время в нашей истории тебе интересно? Я думаю, что наши далекие предки жили где-то в этих краях, может быть, даже недалеко отсюда, так что наша с тобой генеалогия должна совпадать с историей страны.

Антон после небольшого раздумья сказал:

– Вообще-то меня всегда интересовали скифы. Письменных свидетельств они не оставили, зато их совершенно бесподобными золотыми украшениями забиты все музеи. Да и древние авторы, те же греки, столько о них всего написали. Тем не менее до сих пор неизвестно даже, на каком языке они говорили.

Он опять задумался, а потом продолжил:

– Знаешь, в научных кругах обсуждаются две основные версии: по одной, скифы – ираноязычное племя, по другой

– славянское и, скорее всего, ближе к русскому Даже Блок не удержался, помнишь?

*Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы!
С раскосыми и жадными очами!*

– А когда они жили, сколько лет назад? – перевел разговор в практическую плоскость Федор.

– Да они почти тысячу лет жили на Русской равнине, – хмыкнул Антон. – Ладно, пусть будет две тысячи лет назад.

– Примерно восемьдесят поколений назад, – раздумчиво сказал Федор. – Точность попадания в это время будет, наверное, лет двести, а может, и хуже, это же только в среднем считается, что поколения сменяются через двадцать пять лет. Вот нам с тобой уже есть двадцать пять, а детей до сих пор нет.

Он открыл принесенную с собой тетрадку:

– У меня тут шпаргалка с данными кодовых последовательностей всех мутаций до сотого колена, хотя я не думал, что такое количество может понадобиться, снял на всякий случай. Сейчас на реле времени я наберу их коды.

Федор склонился над своим самодельным прибором и, заглядывая в шпаргалку, начал нажимать кнопки. Через несколько минут он закончил и подозвал Антона:

– Я все настроил и могу забираться в пирамиду. Сначала посижу там минут пять, чтобы успокоиться, выровнять ды-

хание и расслабиться, а ты через пять минут загляни в окошко: если я махну рукой, нажмешь вот на эту кнопку.

– А потом что я должен делать? – Антон уже почувствовал свою ответственность.

– Через полчаса техника выключится сама. А ты время от времени заглядывай в окошко, смотри, что со мной происходит. Если я спокойно сплю, значит, все хорошо, если что-то другое – выключай, кнопка здесь, – Федор подвел Антона к прибору и показал красную кнопку.

– А что может быть другое? – насторожился Антон.

Федор взялся рукой за дверцу, потом обернулся к Антону:

– Не знаю. Если все нормально, то я должен спать. Во всех других случаях нажимай на красную кнопку.

Он поставил ногу внутрь пирамиды, но снова обернулся:

– Слушай, давай договоримся еще об одном. Поскольку сны записывать еще не научились, после окончания эксперимента будем подробно рассказывать друг другу свой сон. Хорошо бы, конечно, его еще и письменно изложить. Во всяком случае, запишем на магнитофон.

Антон кивнул головой:

– Согласен. Я и расскажу, и рассказ напишу с удовольствием, если, конечно, удастся что-нибудь увидеть.

С этими словами он закрыл за Федором дверцу пирамиды.

Да, скифы мы! (Федор)

Антон прогуливался по веранде, время от времени с любопытством заглядывая внутрь пирамиды, но там ничего интересного не происходило. Антон видел, что минут через пять после начала сеанса Федор уснул, и по его спокойному состоянию полагал, что с ним все в порядке. Сначала он заглядывал в окошечко каждые пятнадцать-двадцать секунд, но потом успокоился и стал не спеша прохаживаться по веранде. Как всегда, ожидать было не слишком интересно, наконец, через полчаса генератор выключился. Федор вскоре открыл глаза, огляделся по сторонам, видимо, не сразу осознавая, где он находится, но через несколько минут поднялся и вышел из пирамиды. Антону уже было невтерпех:

– Ну что, видел что-нибудь?

Федор кивнул головой:

– погоди, дай прийти в себя, расскажу, много было занятного. Давай сначала попьем чайку, у меня ощущение, что я отсутствовал целую вечность.

Пить чай устроились здесь же, на веранде. Но едва Федор сделал несколько глотков, Антон начал его тормозить:

– Федя, что ты, не можешь пить чай и одновременно рассказывать?

Федор вздохнул:

– Ты знаешь, у меня странное ощущение, что я побы-

вал в двух разных временах. Возможно, я что-то напутал, когда программировал кодовые последовательности. Ладно, с этим потом разберусь, а пока расскажу, что я то ли действительно наблюдал, то ли это мне приснилось. Короче, началось все с того, что я увидел какое-то селение на берегу небольшой речки, с остальных трех сторон окруженное лесом. Посреди селения на площади толпа народу, что-то обсуждают. Сначала я не понял, на каком языке они говорят, но потом общий смысл разговора стал до меня доходить, хотя многие слова были незнакомы. Ощущение сложилось такое, будто разговаривают на каком-то диалекте русского языка типа местного или профессионального жаргона, так что чем больше я вслушивался, тем понятней становилось.

– Правильно, – вмешался Антон, – когда я изучал древнерусский, у меня было такое же ощущение.

– Как я понял, – продолжил Федор, – обсуждалась необходимость отправки из этой деревни и таких же близлежащих селений небольшого отряда на подмогу южным родственным соседям, на которых напали враги, проживающие еще южнее. Скоро я уяснил, что решение об оказании помощи уже принято, и собравшиеся ждут прибытия посланцев из других деревень, к которым должна присоединиться группа стоявших здесь же молодых местных парней. Действительно, скоро появилось несколько десятков всадников, ожидавшие их здешние ребята обнялись с родными, вскочили на своих коней, привязанных к забору, и маленький конный отряд от-

правился в дальнюю дорогу. К моему удивлению, оказалось, что я тоже следую с этим отрядом, вернее, деревня быстро исчезла, а я стал видеть только то, что происходило со всадниками и вокруг дороги, которая довольно долго, дня два, наверное, шла через сплошной лес. Да и дорогой это назвать можно было очень условно, никаких особых ориентиров не было.

– И долго вы так ехали? – похоже, нарисованная картина Антона не очень впечатляла.

Федор пожал плечами:

– Да я не мог считать, но, видимо, дня четыре, может, пять.

Антон вдруг хлопнул себя ладонью по лбу:

– Слушай, если ты не остался в деревне, а отправился вместе с этими всадниками, значит, кто-то из них был нашим с тобой давним-предавним предком, так ведь? – высказал свою гипотезу Антон.

– Конечно, так, – подтвердил Федор. – Во сне я об этом не думал, а сейчас пытаюсь представить картинку и определить, кто бы это мог быть, но пока безуспешно. Я полагал, что смогу связать изображение, которое я вижу, с направлением зрения того или иного всадника, но, похоже, оно формируется и боковым зрением, и еще бог знает чем, потому что иногда я могу наблюдать всех даже сверху.

– А может, эта картинка зависит от того, куда ты сам смотришь? – высказал и свою гипотезу Антон.

– Нет, – замотал головой Федор, – от меня точно ничего не зависит, я только наблюдатель и всё. Скорее всего, осознанно я вообще ничего не мог делать, а мой мозг только пассивно воспринимал то, что ему транслировалось то ли извне, то ли из моего подсознания.

– А куда вы ехали? – Антону хотелось ускорить неторопливый рассказ Федора. – Неужто твоя деревенщина ни о чем не разговаривала?

Федор поморщился:

– Ты знаешь, когда ехали, то только короткие отрывочные реплики. А на стоянках трепались вовсю. Тем более что, как оказалось, не все знали даже, куда и зачем они едут. Но знатоки, конечно, тут же нашлись, все разъяснили. Южными соседями наших путешественников были сколоты, на них напали хорсари во главе с их воинственным предводителем Дарием. Вот сколоты и собирали в один кулак все родственные племена.

– Сколоты – это же скифы, – воскликнул Антон, – а Дарий, персидский царь, жил в VI веке до н. э., значит, две с половиной тысячи лет назад. Надо же, куда тебя занесло!

Оба некоторое время помолчали, потом Федор продолжил:

– Наверное, на пятый день мы подъехали к огромному лагерю, расположившемуся в степи на берегу довольно крупной реки. Везде горели костры, и на них, по-видимому, готовилась еда. К нам подскакал, я думаю, один из команди-

ров, коротко переговорив, указал нам место нашей стоянки и, подозревая кого-то из своих, представил нам его как нашего руководителя.

Антон недоверчиво спросил:

– И ты понимал его язык?

– Не столько язык, – улыбнулся Федор, – сколько жесты. А с языком повторилась та же история, что и в деревне: общий смысл понятен, но много незнакомых слов. Это при том, что за время путешествия я практически полностью освоил язык моих деревенских попутчиков. Но здесь неизвестные мне слова были другие. Забегая вперед, могу сказать, что за неделю я с ним тоже разобрался.

– И как же разворачивались боевые действия? – почти иронично спросил Антон.

– Да в том-то и дело, что фактически никаких боевых столкновений не было. Сначала все вокруг объясняли это тем, что у Дария огромнейшая армия, и сколоты ожидали, пока все разбросанные по необъятным степям военные дружины соберутся, поэтому отступали, избегая столкновений. Правда, при этом угоняли весь скот, жгли степь, засыпали колодцы с водой, все кочевники тоже уходили вместе с войском или еще дальше на север. Так продолжалось довольно долго. Наконец собрались почти все племена, тем не менее на совете вождей племен было решено не вступать с Дарием в открытую битву а продолжать заманивать его вглубь страны. Вожди не сомневались, что Дарий долго не выдержит та-

кого изнурительного полуголодного похода и вынужден будет повернуть назад. Всеми вооруженными силами сколотов руководил Идантирс, один из наиболее уважаемых племенных вождей. Он разделил все наши силы на два больших отряда, и один из них под водительством Скопасиса отправил подальше от персидских войск, с тем чтобы он напал на персов, когда те повернут к себе домой. Сам же Идантирс вместе с другим популярным военачальником Таксакисом продолжал прежнюю тактику заманивания хорсари, или, по-твоему, персов, вглубь степей.

– Совсем как Кутузов в Отечественную войну 1812 года, – не мог не съязвить Антон, – теперь понятно, с кого он брал пример.

Федор не обратил внимания на замечание Антона и продолжил дальше:

– Однажды в степи появился одинокий персидский всадник, быстро направлявшийся в нашу сторону. Через некоторое время все уже обсуждали, что сказал парламентар Дария и что ответил Идантирс. Рассказывали, что Дарий велел передать Идантирсу свое недоумение поведением саков – так они называли сколотов. Говорили, что посланец сказал следующее: «Зачем ты все время убегаешь? Выбери одно из двух: или остановись, не блуждай больше и сражайся; или же, если ты чувствуешь себя слабее меня, то приостанови свое бегство и вступай со мной в переговоры, как со своим повелителем, а в знак покорности пришли мне землю и воду».

Ответ Идантирса был сдержанным: «Никогда прежде я не убегал из страха ни от кого, не убегаю и сейчас от тебя; у нас нет городов, нет засаженных деревьями полей, нам нечего опасаться, что они будут покорены или опустошены; нечего поэтому мне торопиться вступать с тобой в сражение». В войсках ходила также молва, что Идантирс передал Дарию в качестве подарка птицу, мышь, лягушку и пять стрел, что должно было означать: «Если вы не улетите, как птицы, в небеса или не скроетесь в землю, как мыши, или, как лягушки, не ускачете в озеро, то не вернетесь назад и все погибнете от наших стрел».

Антон положил руку Федору на колено:

– Федя, если бы я не знал, что ты историей не интересуешься, я бы подумал, что ты все это прочитал, а теперь морочишь мне голову. Я уверен, что дальше ты мне расскажешь, как ваше войско и персы выстроились друг напротив друга для решающего сражения, и вдруг часть скифов, не обращая внимания на врагов, ринулась в погоню за неизвестно откуда выскочившим зайцем, что на персов произвело совершенно ошеломляющее впечатление, так что они отказались от сражения и отступили, решив возвращаться на родину.

Федор удивленно на него посмотрел:

– Точно, так все и было, правда, я уже не видел, поймали зайца или нет, началась битва или персы ушли, у меня эта картинка неожиданно исчезла и начался, как я его для себя определил, второй сеанс, хотя он не имел никакой связи с

первой частью.

Антон задумчиво сказал:

– Но вот что ценно в твоём рассказе, так это то, что ты понимал их речь. А ты какие-нибудь скифские слова запомнил?

Федор кивнул головой:

– Конечно, тем более что многие из них очень похожи на наши слова. Я некоторые даже сейчас могу назвать. Вот смотри: бог по-ихнему – бага, брат – брата, гость – гasti, дар – так и будет дар, дареный – дарана, дверь – двара, десять – даса, сто – сата, стан – стана, мать – мата, новый – нава.

– Действительно очень похоже, – согласился Антон. – Значит, они разговаривали на древнеславянском или древнерусском языке, вернее, на каком-то его диалекте. Следовательно, мы на самом деле со скифами родственники.

Федор кивнул головой:

– Тебе виднее. А я продолжу рассказ по второй части моего сновидения. Я снова увидел поселение, похожее на предыдущее, но значительно больше по площади. На речке у берега стояли несколько груженных больших лодок, а на одну еще продолжалась погрузка, но по загруженности лодки видно было, что таскают последние мешки. У этой лодки на берегу стояли несколько человек, а на загруженных лодках люди уже сидели и готовились поднять парус, укрепленный в центре лодки. Весла, вставленные в уключины, были уложены вдоль бортов. Вскоре притащили, похоже, последний мешок,

и стоявшие у лодки люди засуетились. Часть из них сразу полезла в лодку, несколько человек начали прощаться с провожающими. Женщина в цветастом платке обнимала невысокого паренька и, плача, приговаривала: «Сыночек, кровинушка моя, не отставай от отца, будь все время возле него». Обернулась к высокому мужчине: «А ты, Любомир, следи за сыном, дорога дальняя, лихих людей полно». Поцеловала мужчину, тот обнял ее, и Любомир с сыном полезли в лодку. Кто-то зычным голосом что-то скомандовал, и лодки одна за другой начали отчаливать от берега, соблюдая дистанцию относительно друг друга. Выйдя на середину речки, лодка тут же поднимала парус, который сразу надувался свежим ветром. Караван лодок растянулся на несколько сотен метров.

Антон не вытерпел:

– А что же они везли?

Федор усмехнулся:

– Какой ты быстрый! Откуда я мог знать, я же сам притронуться ни к чему не мог. Но в конце концов за время пути из разговоров я понял, что везут они зерно на продажу грекам, правда, не напрямую, а через скифских или сарматских купцов, которые заберут у них это зерно где-то возле Меотийского озера.

– Так это же в древности так называлось Азовское море, – воскликнул Антон. – А иногда его называли не озеро, а болото.

– Тебе лучше знать, – согласился Федор. – Жители окрест-

ных поселений уже давно слышали, что на юге начали выращивать зерновые и полученный урожай активно продают грекам. А в прошлом году к ним заезжали какие-то проезжие и подтвердили эту информацию, причем сообщили, что, хотя земля на юге богаче, урожаи там значительно ниже тех, что выращивают здесь. Поэтому в прошлом году подготовили большой участок, засеяли и получили богатый урожай, который теперь и хотят продать. Ну вот, плыли мы сначала по нескольким небольшим рекам, впадавшим одна в другую, и к нам почти у каждого селения присоединялось по две-три лодки, так что у нас был уже целый флот, когда мы оказались на большой реке, которую все называли Ра.

Антон опять вмешался:

– В те времена так называли Волгу.

– Я и сам так думал, – снова согласился Федор. – Плыли мы по ней довольно долго, а потом причалили к берегу, вытащили на берег сначала мешки, потом лодки, затем подложили под лодки привезенные с собой бревна и начали толкать уже груженные лодки, все время перекладывая выкатывавшееся сзади, из-под кормы, бревно под носовую часть. Удивительно, но процесс этот шел довольно быстро до тех пор, пока впереди не появилась река и передние стали кричать, что это Танаис.

– Понятно, – обрадовался Антон, – теперь река называется Дон. – А в устье Дона был город, который тоже назывался Танаис. Похоже, вы туда и направлялись.

– Правильно, – удивился Федор, – откуда это тебе известно?

– Из лекций по истории, – засмеялся Антон. – Все эти города в Причерноморье построили древние греки и с их помощью вели активную торговлю с местным населением. Скажи, а за время пути вы так никого и не встречали?

– Как не встречали, – пожал плечами Федор. – Когда плыли по реке, на берегу часто появлялись всадники, но просто провожали нас взглядами, не рискуя лезть в воду. Да, забыл сказать, что, когда перетаскивали лодки, нас сопровождал целый отряд всадников, причем они сами и их кони были в металлических доспехах. Похоже, они специально нас дожидались, чтобы взять под охрану. Дальше они сопровождали нас по берегу до самого города.

Антон торжествующе поднял руку:

– Поздравляю, Федор, за полчаса ты успел увидеть скифов в своей первой части, а во второй – сарматов, которые были первыми, кто стал защищать и себя, и коней металлическими щитами или, как ты называешь, доспехами. Благодаря этому они издевались над римскими legionарями как хотели. Ну ладно, я тебя перебил, а что дальше было?

Федор пожал плечами:

– Спустили суда на воду и поплыли. К концу дня вдали появились строения какого-то города, но здесь мой сон и закончился, Танаис я уже не увидел. А когда плыли, было столько разговоров, хватило бы на целую лекцию, но, по-видимому,

тебе она ни к чему, ты и так хорошо знаешь древнюю историю.

Антон, хотя и проявлявший интерес к рассказу Федора, но все же нетерпеливо ожидавший его окончания, не стал церемониться:

– Не знаю, не знаю, но можно, ты прочтешь лекцию позже, а теперь моя очередь путешествовать, обед еще не скоро, успеем.

Федор с сомнением покачал головой:

– Может, не стоит торопиться, давай завтра с утра.

– А что за это время изменится? – возразил Антон.

– Видимо, ты прав, – легко согласился Федор, – а в какое время ты бы хотел попасть?

Антон ответил не раздумывая:

– Давай повторим тот же вариант, что и у тебя, только уберем времена Дария, пусть это будет не более двух тысяч лет назад. Я хотел бы сам услышать эти древние языки, хотя бы древнерусский. А то, когда я читаю наши летописи, у меня странное ощущение, что автор часто просто не дописывает слова, иногда их сокращает, поэтому очень хочется услышать обычную разговорную речь.

Федор молча встал, взял свою тетрадку с записями и пошел колдовать к генератору. Через некоторое время он сказал Антону:

– Знаешь, я действительно тут немного напутал с кодами, поэтому у меня и получилась такая ерунда. И похоже, ре-

альная средняя продолжительность жизни одного поколения больше, чем я полагал, поэтому меня и занесло в такие дали.

– Да ничего, это даже интересно, видно, что сновидения реальные, а не выдуманный рассказ, – успокоил брата Антон.

Федор еще некоторое время повозился с генератором, а потом открыл дверцу пирамиды и картинно пригласил Антона:

– Прошу занять место путешественника во времени. Я установил для тебя те же полчаса.

Антон, пригнувшись, вошел внутрь рупора и уселся в кресло. Минут через пять Федор заглянул в окошко, Антон махнул ему рукой:

– Начинай.

Федор медленно подошел к пульту управления и нажал кнопку. Время от времени он подходил к окошку, заглядывал и убеждался, что Антон спокойно спит. Прошло минут двадцать. Подойдя в очередной раз к окошку, Федор обомлел: Антона не было. Федор протер глаза, заглянул еще раз и тут же побежал к генератору, убедился, что тот работает нормально, проверил установленную кодовую последовательность – все было правильно. Не зная, что делать, он снова заглянул в окошко – Антон спокойно спал. Федор растерянно почти упал в кресло, раздумывая, что делать, оставить все как есть или прекратить сеанс. Решив, что лучше ничего не трогать, он еле дождался окончания сеанса, открыл дверцу, протянул Антону руку:

– Как себя чувствуешь?

Выйдя из пирамиды, Антон потянулся и только потом ответил на вопрос Федора:

– Прекрасно. Никогда не видел такого интересного сна.

Потом взглянул на Федора, увидел, что тот чем-то встревожен, и спросил:

– А что случилось?

Федор помялся, но все же сказал:

– Ты куда-то на пару минут исчезал.

Антон засмеялся:

– Куда я мог из этой коробки сбежать. Ты что, смеешься?

Федор покачал головой:

– К сожалению, нет, поэтому я в полном недоумении. Давай расскажи, что ты видел, может, твой рассказ что-нибудь прояснит.

Антон приготовился к обстоятельному рассказу, но потом передумал:

– Слушай, давай сделаем по-другому. Сейчас мы с тобой что-нибудь пожую, а то я голодный, как зверь, который, кстати, мне приснился. А потом за пару часов я изложу всё в письменном виде, будет конкретный документ, можно его крутить, вертеть, заглядывать в конец или в начало – в общем, работать с ним как положено. Годится?

Федор неохотно согласился:

– Ладно, придется потерпеть.

К вечеру Антон вручил Федору флэшку с написанным из-

ложением своего сновидения, добавив:

– В конце найдешь немного моей отсебятины. Это уже не описание сна, а мое фактическое согласие с твоим утверждением о непрерывности нашего с тобой рода.

Схватка (Антон)

Невысокого роста паренек, на вид лет шестнадцати-семнадцати, осторожно пробирался по лесу, внимательно поглядывая под ноги и окидывая взглядом пространство между деревьями, насколько позволяли заросли. Лес был смешанным, лиственные и хвойные деревья росли вперемежку, то сбиваясь в непроходимые нагромождения растущих и упавших деревьев, то образуя освещенные солнцем лужайки. По всему было видно, что паренек вышел на охоту, так как в руке он держал копье, за спиной – лук со стрелами, а за поясом были пристроены боевой топор и сумка для дичи. В лесу стоял несмолкающий птичий гомон, но среди птичьего щебетания, по-видимому, не слышны были те звуки, которые интересовали охотника, потому что держался он довольно свободно, не напрягаясь.

Вдруг невдалеке раздался пронзительный женский крик. Парень повернулся и потихоньку пошел в сторону, откуда раздался крик, внимательно осматриваясь по сторонам. Отчаянно-безнадежный призыв о помощи повторился снова, и парень, теперь уже не раздумывая, бросился в ту сторону, откуда доносился крик. Он выскочил на небольшую поляну, успел увидеть прижавшуюся к стволу дерева женщину и уже рванувшегося к ней в прыжке огромного волка. Не медля метнул в летящее тело зверя копье. Оно наискось ударило

волка в голову и отбросило в сторону, но, похоже, не причинило ему особого вреда. Волк упал, перевернулся, но тут же вскочил, зарычал, показав острые клыки, устремился на нового врага и вцепился в подставленную ему левую руку.

Правой рукой парень все же успел вытащить свой топор. Одет парнишка был в кожаную куртку, но огромные клыки тут же, вонзившись, прокусили ее. Волк тянул за руку, обегая человека сзади, пытаясь повалить его на спину, чтобы затем вцепиться в горло. Это был мощный матерый зверь, привыкший побеждать в кровавых схватках и, видимо, уже познавший вкус человечины. Появление неожиданного препятствия, помешавшего легкой добыче, обозлило его.

Парень не мог использовать топор, волк все время был сзади него или сбоку. Какое-то время они крутились на месте, но волк был сильнее. Парень изо всех сил упирался, стремясь притянуть к себе волка и нанести смертельный удар, но волк не давал это сделать. Схватка шла к трагической развязке.

В это время женщина, судорожно прижавшаяся к дереву и со страхом наблюдавшая за смертельным сражением, пришла в себя, сообразила, какую борьбу на ее глазах ведут человек и волк, и, выбрав момент, подскочила и, схватив волка за хвост, напрягая все силы, потянула его на себя. Волк не вынес такого оскорбления и, бросив противника, повернулся к женщине, чтобы вцепиться в горло близко наклонившемуся к нему врагу. Для парня этого мгновения оказалось до-

статочно, чтобы, собрав последние силы, нанести зверю удар топором, раскроивший тому череп. Волк захрипел, покати́лся по земле, пытаясь снова подняться и броситься на противников. Но парень успел схватить лежавшее на земле копье и вонзить его в волка, пригвоздив того к земле. И тут же обессиленно сам опустился на землю, не в состоянии больше держаться на ногах. На левой руке из-под порванной кожаной куртки обильно капала кровь.

Женщина с опаской обогнула стороной подрагивавшее тело волка, подошла к лежавшему человеку, присела возле него на корточки, аккуратно, стараясь не причинить боли, вытащила руку из куртки, увидела окровавленное мясо, из которого текла кровь. От подола юбки зубами оторвала длинную полоску ткани, искала в растущей рядом траве подорожник, сорвала несколько листиков, наложила их на рану и крепко забинтовала руку. Закончив перевязку и немного помолчав, нерешительно сказала:

– У тебя очень повреждена рука. Наш род находится недалеко отсюда. У нас есть целитель, который тебя вылечит.

Парень впервые внимательно рассмотрел женщину, увидел, что она еще совсем девочка, наверное, лет пятнадцати. И еще смог увидеть, несмотря на боль от рваной раны, что девчонка очень красива. Русые волосы, голубые глаза, красивые полукру́жья черных бровей. Спросил:

– Тебя как зовут?

– Вера, – тут же отозвалась девочка.

– А меня Потап, – слабо улыбнулся парень. – Мне надо сначала к себе. Пойдем вместе, а потом я тебя провожу до твоего селения.

– Но ты же с такой раной, – слабо запротестовала девочка.

– Ерунда, – махнул Потап здоровой рукой и, поднимаясь с земли, скомандовал: – Пошли.

Девочка не стала спорить. Когда они собрались идти, Потап спросил:

– В каком направлении твое селение?

Девочка показала и добавила:

– Пока отсюда к нам дойдем, солнце опустится вот на столько, – она провела ладошкой с растопыренными пальцами небольшую дугу.

До селения Потапа они добрались к вечеру. Потап вытащил из сумки для дичи трех рябчиков, – оказалось, он их успел добыть до встречи с волком.

Его бабушка тут же занялась раной – промыла, обработала какой-то мазью и перевязала, а Вера помогала матери Потапа готовить рябчиков.

Наутро Потап собрался проводить Веру в их селение. Вера запротестовала:

– Ты еще не выздоровел. Я дойду сама, я представляю, где наше селение.

Но тут даже мама Потапа сказала сыну:

– Надо проводить. Волк в лесу не один.

На дорогу до селения Веры ушел у них целый день. По

пути Потапу удалось подстрелить тетерева, так что пришли они с добычей. Вера тут же рассказала родным о сражении с волком, и те с уважением и благодарностью приняли Потапа, понимая, что без его своевременного вмешательства Вера бы не уцелела.

Переночевав в избе на одной из лавок, Потап собрался домой, но внезапно потерял сознание.

Позванный тут же целитель, о котором Вера говорила Потапу, осмотрел его, велел уложить в постель и пошел готовить набор трав, чтобы сделать для больного лекарство. Вскоре он вернулся с кувшином снадобья, намазал больного принесенной с собой мазью и дал наказ поить больного каждый час, как только тот придет в сознание. Ухаживать за Потапом взялась Вера. Через сутки сознание к Потапу вернулось, но чувствовал он себя настолько слабо, что, когда вставал по нужде, ноги у него дрожали, он с трудом преодолевал небольшое расстояние, держась за Верино плечо. Вера не отходила от него ни на шаг, даже ночью укладывалась спать рядом, у противоположной стенки на лавке. Все же через неделю молодой и крепкий организм Потапа преодолел болезнь, а еще через пару дней Потап начал собираться домой. Вера тут же заявила:

– Я пойду с тобой.

Потап начал было протестовать, но бабушка Веры тоже поддержала ее решение.

Вышли они рано утром, еще затемно, шли целый день и

только поздно вечером пришли на место. Но, к их удивлению, в селении никого не оказалось и даже вещей практически никаких не осталось. Потап обреченно махнул рукой:

– Род переехал на новое место. Наверное, земля здесь уже не может нас прокормить.

Спать они устроились в оставшемся теперь уже пустом жилище. Потап натаскал соломы, они зарылись в нее и, чтобы согреться, плотно прижались друг к другу. Потап почувствовал под тонким платьем Веры ее уже хорошо сформировавшиеся аккуратные грудки, и у него перехватило дыхание. Он еще теснее прижал к себе Веру, начал ее целовать, а его руки непроизвольно сами искали наиболее потаенные женские места. Вера не сопротивлялась и страстно отвечала на его ласки. Казалось, их объятиям не будет конца. Но вот Потап почувствовал, что его возбуждение достигло предела. Он ласково перевернул Веру, чтобы она стала на четвереньки, а сам пристроился сзади. Еще долго продолжались их ласки, пока, обессиленные, они оба не уснули.

Разбудил их вороний гай. Птицы слетелись на покинутые жилища в поисках какой-нибудь поживы. Поеживаясь от утренней свежести и прижимаясь к Потапу, Вера сказала:

– Что нам теперь делать? Может, пойдем к нашим? Они будут рады.

Потай ласково погладил Веру поцеловал, затем поднялся и произнес, направляясь к выходу из жилища:

– Пойду осмотрю окрестности. Ты лежи пока.

Но Вера тут же подхватила:

– Я тоже с тобой.

Выйдя из жилища, они ненадолго остановились, осматриваясь вокруг, затем Потаи обратился к Вере:

– Понимаешь, наш род большой, много людей, кроме того, скот, собаки, кошки. Они не могут пройти, не оставляя следов. Я хочу пойти по их следам. Думаю, что они ушли недалеко. Сейчас я тут похожу, надо найти, в какую сторону они направились.

Покружив по селению, они действительно смогли быстро найти широкую полосу примятой травы, выброшенные ненужные предметы, следы крупных животных, потерянные детьми игрушки и много других мелочей, обозначающих путь, по которому недавно прошло их селение.

Не раздумывая больше, они отправились по этим следам. Иногда в наиболее увлажненных местах трава успевала выпрямиться, скрывая все, что недавно здесь происходило, но Потаи оказался хорошим следопытом, и они ни разу не сбились с дороги.

Во второй половине дня, когда солнце все еще было высоко, в стороне от проложенной тропы обнаружилось место, где род останавливался на ночевку, и наши путники тоже решили здесь переночевать – вокруг было сооружено несколько шалашей и было много уже подсохшей скошенной травы, из которой они сделали внутри шалаша копну чтобы можно было заглубиться в нее с головой.

Ночь прошла без происшествий в их взаимных любовных ласках.

К концу своего путешествия на следующий день, миновав без остановки еще одну стоянку, они услышали глухой перестук топоров, и Потап радостно воскликнул:

– Это должны быть наши!

Вскоре они вышли на большую поляну, по краям ее лежали срубленные деревья, возле которых сутились, обрабатывая их, люди с топорами и весело потрескивали несколько костров.

Увидев Потапа, первыми кинулись к нему с радостными криками маленькие братья и сестры. Веру они тоже приветствовали уже как родную, обнимая и целуя ее. Несколько старших братьев и сестер Потапа тоже оставили свои дела и степенно пошли к пришедшим. Потап взял Веру за руку, они вместе подошли к родителям и стали на колени. Мама Потапа смахнула слезу, подняла Веру с колен и поцеловала ее, а затем и сына. Отец последовал примеру матери.

Так одновременно с переездом на новое место в их роду появилась новая семья. Схватку со зверем, с болезнью, с неизвестностью Потап и Вера успешно выиграли. Через положенное время у них родился сын. В семье детей раньше было много, у нашей пары их тоже появилось не меньше десяти, среди них были маленькие Потап и Вера.

В каждом следующем поколении обязательно появлялся свой Потап, а его детей по-уличному звали Потаповы. Так

продолжалось сотни лет, пока уличные прозвища не превратились в фамилии.

Я не знаю, сколько веков прошло от момента встречи Потапа и Веры до появления фамилии Потапов, но раз моя фамилия сегодня существует, то, значит, цепочка наших родственных связей не прерывалась на всем протяжении существования человечества, начиная от Адама и Евы.

Конечно, не все фамилии образуются от уличных прозвищ, многие получают их от названия своего селения. По всей России селений с названием Потапово множество, но все-таки более вероятным представляется происхождение фамилии Потапов от имени Потаи. Скорее всего и фамилии, и селения обязаны своим наименованием имени Потаи, одному из самых древних русских имен.

Продолжение эксперимента

Получив флэшку Федор тут же вставил ее в планшет и внимательно начал читать рассказ Антона, время от времени листая страницы то вперед, то назад. Мельком он даже похвалил Антона:

– Здорово ты это придумал, изложить все в письменном виде, очень удобно.

Закончив чтение, он откинулся в кресле, закрыл глаза, обдумывая прочитанное. Потом спросил у Антона:

– Здесь есть эпизод, когда ты почти на сутки терял сознание. А какие-нибудь сновидения у тебя в это время были?

– Ты знаешь, в эти сутки я, думаю, часа на два как бы погрузился в небытие, в памяти полный провал, а остальное время пребывал в какой-то полудреме, не сознавая, что я слышу или вижу реально, а что мне мерещится или снится, – неторопливо анализировал свое состояние Антон. – Но такая чернота, как в эти два часа, больше не повторилась. Федор озабоченно сказал:

– Не нравится мне возникшая неопределенность. Я точно видел, что ты на небольшое время исчезал, но не могу найти этому разумное объяснение. Единственное, что примерно тогда же произошло, – донор твоего сна потерял сознание, ясное дело, и твой сон прервался.

Антон удивился:

– Смотри, какое красивое определение ты придумал – донор сна. И по сути, очень правильно.

Федор, не обращая внимания на похвалу, повторил:

– Не представляю, как можно объяснить то, что произошло, – ни в какие рамки не лезет.

– А может, здесь не просто сновидения, а физическое перемещение во времени? – предположил Антон.

– Но ты же во сне сам ничего предпринять не можешь, – не согласился Федор. – Ты только наблюдатель.

– Я думаю, – медленно, словно на ощупь, начал формулировать свою фразу Антон, – надо продолжить эксперименты, нужна новая информация, она наверняка поможет разобраться.

Федор покачал головой:

– Слишком опасно. А если твоего донора убьют, что будет с тобой или со мной?

Братья на некоторое время замолчали. Потом Федор не слишком уверенно сказал:

– Хотя, я думаю, такого не может быть.

– Почему? – удивился Антон. – Все смертны.

– Смертны-то смертны, – тверже заговорил Федор, – но вся информация содержится только в У-хромосоме, а она передается сыну живым отцом через зачатие. И дальше никакой информации от наших предков мы не получаем. Так что смертный приговор исключается.

Они опять помолчали, потом Федор даже кулаком стук-

нул по пирамиде:

— Но ты же ведь куда-то исчезал, загадка какая-то. И неизвестно, что еще может быть.

Антон махнул рукой:

— Ну, раз смерть отменяется, то надо продолжать эксперименты. Мне они понравились.

Федор с любопытством на него посмотрел:

— Слушай, у тебя там были сексуальные моменты, а что ты при этом чувствовал?

Антон смущенно развел руки в стороны:

— Ну что обычно в такие минуты чувствуют, то и я испытывал.

Федор засмеялся:

— Так вот почему ты снова хочешь туда попасть.

Антон поспешил перевести обсуждение на другую тему:

— Ты знаешь, а вот их разговор мне был понятен с самого начала. Иногда попадались незнакомые слова, но почти тут же их смысл становился понятен. Так что мое мнение о том, что летописцы часто сокращали слова, подтвердилось: разговорная речь совершенно отличается от летописной и намного понятнее.

Федор одобрительно заметил:

— Я рад, что ты с этим разобрался. А как думаешь, в какую эпоху ты попал?

— Трудно сказать точно, исторических личностей не было, и даже в разговоре они не упоминались, обычная деревен-

ская обстановка. Правда, вот что важно: земледелие у них было еще подсечно-огневое, но уже появились коровы. Я думаю, что побывал где-то во втором-четвёртом веке нашей эры.

Федор еще раз полистал бумаги Антона, потом сказал:

– Интересно, твоего донора зовут Потап – его так на самом деле называли или ты сам придумал?

– На самом деле он сам себя так назвал, – пожал плечами Антон. – А почему бы и нет, он же наш предок.

– Но не всех же наших предков звали одинаково. Хотя для простоты мы можем всех наших доноров дальше называть так, как это сделал ты, если, конечно, продолжим эксперименты, – предложил Федор.

– Давай так и поступим, – согласился Антон, – хотя я тут ни при чем, его действительно так звали.

– Антон, ну, конечно, я тебе верю, – миролюбиво сказал Федор, – надо будет на всякий случай эту информацию включить в твои записки.

Антон кивнул головой:

– Согласен, сегодня же сделаю.

После небольшого молчания он взглянул на Федора:

– Ну что, продолжим эксперименты?

Федор вздохнул:

– Да мне самому охота и в то же время страшно. Завтра воскресенье, переночуем на даче, а утром решим.

– Правильно, – поддержал Антон, – как говорит народная

мудрость, утро вечера мудренее.

Ночь прошла без происшествий. Измотанные множеством впечатлений, братья спали беспробудно. Разбудило их поднявшееся довольно высоко солнце, пробившись через неплотно задернутые шторы. Умывшись, приготовив себе на завтрак яичницу, выпив по чашке крепкого кофе, они не стовариваясь отправились на веранду и уселись около пирамиды. Первым не выдержал неопределенности Антон:

– Ну что, какое решение тебе приснилось?

– Да ничего мне не снилось, спал без задних ног, – усмеялся Федор. – А с продолжением экспериментов не знаю, что и делать: и хочется, и колется.

Антон напористо сказал:

– Чего ты боишься? Сам же сказал, смерть нам не грозит. И вообще, какие неприятности может доставить сон? Давай не откладывать, а то время идет. Я уже даже придумал, в какие времена надо отправиться.

– В какие же? – заинтересовался Федор.

– Понимаешь, – задумчиво сказал Антон, – несколько веков до новой эры и шесть-семь веков начала новой эры – самое темное время в истории нашей страны. Здесь была такая кутерьма, столько разных племен, они все время перемещались с места на место, одни на запад, другие на восток, одни на юг, другие на север, очень часто враждовали друг с другом. Это была то Великая Скифия, то Сарматия, а древнегреческие и древнеримские историки приводят названия

десятков, а то и сотен обитавших здесь народов. И почти все они бесследно растворились во времени и пространстве.

– И что же ты хочешь узнать? – Федор, как всегда, предпочитал конкретику.

– Да я знаю, что обрывки сведений из нашей родословной не помогут со всем этим теперь уже археологическим хламом разобраться, но интересно хотя бы побывать в тех временах, узнать, что чувствовали тогда самые обычные люди.

Федор не выдержал:

– Добро, Антон, называй дату.

– Прекрасно, – облегченно вздохнул Антон, – давай попробуем попасть примерно в третий-четвёртый век новой эры, в царство готов. Правда, там уже недалеко и гунны. Эти два народа заварили тогда кашу, которую и сейчас называют великим переселением народов. По всей Европе шла жесточайшая рубка, в мгновение ока исчезали целые этносы.

– Ладно, – решил уточнить Федор, – готы – третий-четвёртый век, а гунны?

– А гунны – четвёртый-пятый, – Антон решил сбавить обороты.

– Тогда давай сначала я к готам, а потом ты к гуннам, – решительно распорядился Федор, уже направляясь к генератору.

На службе у готов (Федор)

Ранним весенним утром жителей поселения староста созвал на сходку. Когда все собрались, он взобрался на стоявшую рядом телегу чтобы его хорошо было видно, и без предисловий начал:

– Мы с вами каждый год платим королю готов дань – десятину с урожая хлеба. Но, кроме этого, мы обязаны по его требованию направлять наших людей в его армию для участия в каком-то его походе. Вчера поздно вечером от него приезжали посланцы с требованием поставить десятую часть наших молодых мужиков для участия в его походе. Значит, нам надо отправить восемь человек всадников с полным вооружением. Оглашаю список.

Едва он закончил, в толпе послышались женские всхлипы, а потом и плач. Староста развел руками:

– Ничего не могу поделать, теперь это бремя несут семьи, не участвовавшие в позапрошлогоднем наборе. А те ребята уже давно вернулись, живые и здоровые, так что если боги помогут, то и с этими будет все благополучно. На сборы сегодняшний день, выезжать завтра утром. Восемь обозначенных человек сейчас должны подойти ко мне, я расскажу, куда ехать, где будут собираться все из других окрестных селений, там же вас будут ожидать и потом сопровождать к месту назначения представители короля готов. Всем осталь-

ным можно расходиться.

День прошел в суматохе, время от времени возникавших плачах и причитаниях, ночь тоже не принесла успокоения, а едва рассвело, маленький отряд сельских парней отправился в путь. Ехать пришлось не слишком далеко, но, когда добрались до места, оказалось, что уже все собрались. Здесь же были и сопровождающие, так что сразу тронулись в путь.

Ехали шагом, чтобы не изматывать лошадей. Когда начало темнеть, остановились на небольшой полянке на ночлег, разожгли костер, приготовили добытую по дороге дичь, достали захваченные из дома припасы. За ужином началась неторопливая беседа. Большинство было в полном неведении, что их ждет, но тут же нашлись знатоки, которые могли всё объяснить. Высокий худощавый парень с огромной шапкой растрепанных волос, оповестивший всех, что его зовут Мирон, активно просвещал остальных:

– Нами сейчас владеют готы, мы им платим дань и время от времени поставляем в их войско своих людей, вот теперь мы едем служить. За это они нас не грабят, не берут пленных, чтобы продать их в рабство. Короли их очень жестокие, они и своих не жалеют, а тем более других. Сейчас у них королем Кощей Бессмертный, очень воинственный, он создал огромную империю. Да мы тоже фактически в нее входим – и дань платим, и на службу в свое войско они нас забирают.

Сидевшие вместе со всеми у костра посланцы короля готов, уже немолодые мужики со шрамами на лицах, молча

слушали рассказ парня, потом один из них не выдержал:

– Уже лет тридцать готами правит великий император Германарих, ему 110 лет, а он решил взять себе еще одну жену, и, похоже, она вашего племени.

– А что я говорил, – воскликнул Мирон, – только у нас вашего правителя всегда называли Кощеем Бессмертным, может, потому, что до таких лет, как у него, никто не живет.

– Понимаете, мы тоже не готы, – усмехнулся мужик, – служим, как и вы, по принуждению, правда, скоро будет уже десять лет.

После этих слов все почувствовали себя свободнее и засыпали свою охрану градом вопросом. Молоденький паренек, еще совсем безусый, робко спросил:

– А вы в сражениях участвовали?

Тот же мужик с горечью кивнул:

– А куда ж мы денемся, готы ведь воюют почти непрерывно, хотя их не так и много, но все покоренные ими народы обязаны поставлять людей в их войско. Из нашего селения пришло двенадцать человек, а остались вот только мы вдвоем.

Посиделки затянулись до ночи, а с утра снова отправились в путь. Дорога заняла у них несколько дней, наконец прибыли в лагерь готов, где, судя по обстановке, уже заканчивались приготовления к походу. Наших путников присоединили к отряду всадников, основная же часть войска была пехотой, поэтому, когда началось движение, оно было довольно мед-

ленным, и конная часть, состоявшая из нескольких довольно больших отрядов, время от времени получала отдельные задания, чаще всего это была разведка, но иногда и сражения с не слишком большими силами противника. Кто противник, сначала не было понятно, но, когда появились римские легионеры, все стало ясно. Подробности довольно быстро становились известны всем во время ужина и бесед на вечерних стоянках у пылавших многочисленных костров.

Группа русичей, продолжавшая держаться вместе, греясь у костра, слушала очередной рассказ своего главного информатора Мирона:

– Мужики, влипли мы с вами в историю, не знаю, удасться ли нам уцелеть. Король готов Кощей Бессмертный собрал огромное войско и решил завоевать Римскую империю, так что скоро нам предстоит сражаться в римских городах, я думаю, мало кто из нас выживет, у нас ведь никакого опыта сражений в таких условиях нет.

В это время показался богато одетый всадник, который, очевидно, кого-то искал. Увидев командира сидевших у костра всадников, подъехал к нему и что-то сказал – издали слов не было слышно. Они немного переговорили, потом командир покрутился на коне, осматриваясь и, похоже, готовясь принять какое-то решение, и направил своего коня прямо к Мирону. Остановился, подозвал его к себе и приказал:

– Вот ты самый активный, скажи, сколько в вашем отряде русичей человек?

– Шесть десятков, – лаконично ответил Мирон.

– Как раз то, что надо, – обрадовался командир. – Значит, так. Назначаю тебя ответственным за порядок в отряде. Сейчас вы поступаете в распоряжение представителя короля, – он показал на стоявшего рядом с ним приехавшего всадника. – Направляйтесь в ставку короля для несения внешней охраны. Впрочем, там вам все объяснят. А сейчас команду – и в дорогу.

Мирон кивнул, прокричал так, чтоб всем было слышно:

– Всем всадникам нашего отряда следовать за мной! – вскочил на своего коня и тронул его вслед за уже отправившимся в путь королевским посланником.

Отряд вытянулся за ними в длинную цепочку.

В ставке короля царил ажиотаж. Как позднее узнали приехавшие, готовилась свадебная церемония. А пока прибывший отряд поставили на внешнюю охрану, приказав медленно объезжать ставку по периметру. Только к вечеру указали место их стоянки и ночлега.

Молодой парень из отряда русичей по имени Потай решил пройтись по королевскому стану, чтобы сориентироваться в обстановке. Вокруг горели костры, довольно хорошо освещающая окружающее пространство. У костров сидели многочисленные воины. Кто-то готовил себе ужин, другие наслаждались дремотным теплом, исходящим от костров. Потай не спеша шел мимо костров, удивляясь разнообразию собранных здесь народов. Вдруг у одного из костров поднялась ка-

кая-то фигура и в несколько шагов оказалась на пути у Потапа, перегородив ему дорогу. Лицо его при мерцающем свете костров казалось почти сплошь заросшим черными кудрявыми волосами, а глаза то ярко вспыхивали в зареве костров, то почти исчезали в темноте.

– Ты кто? – гортанная речь незнакомца была понятна, но неприятна.

– Я из отряда Мирона, – ответил Потап, – мы несем внешнюю охрану.

– Врешь! Ты лазутчик, – ухмыльнулся черный мужик, – и подослан, чтобы убить короля.

Потап опешил:

– Я из отряда Мирона, можете проверить, они находятся вон у тех костров, – он показал рукой в ту сторону, откуда пришел.

– А что же ты ходишь вокруг, что ты высматриваешь? – мужик говорил громко, вокруг них начали собираться другие люди, возник неприятный для Потапа нечленораздельный угрожающий рокот.

Вдруг из темноты вышел еще один человек, судя по богатой одежде, один из командиров. Поднял руку, все умолкли, тогда он обратился к Потапу:

– Ты какого племени?

– Я русич, – коротко ответил тот.

Обратившись к остальным, вновь подошедший властно произнес:

– Я Сар, командир конной стражи. Я знаю, где отряд русичей, этого человека я заберу и проверю, правду ли он говорит.

Обратившись к Потапу, скомандовал:

– Веди к своему отряду.

Через несколько минут, к облегчению Потапа, все разъяснилось. Уходя, Сар ему сказал:

– Одному опасно бродить по лагерю. Я из рода росомонов, мы ваши родственники. Приходи к нам в гости. Завтра я тебя найду и покажу, где мы находимся.

На следующий день разъяснилось, в чем будет состоять их служба. Мирон собрал весь отряд и объявил, что так же, как вчера, они будут дежурить всего десять дней, а потом столько же ночью. Сколько продлится их здешнее пребывание, неизвестно, никто не знает, как долго Германарих намерен отмечать появление в своем гареме очередной жены.

Вечером отряд расположился у большого костра, неподалеку паслись их стреноженные кони. Было еще светло, и Потап еще издали увидел Сара, направлявшегося к их костру. Подойдя к Мирону, он коротко о чем-то с ним переговорил, Мирон все время согласно кивал головой. Обратившись затем к Потапу, Сар велел ему идти с ним. Пришли они в большое крытое помещение, где находилось несколько десятков человек. Подойдя к одному из них, Сар дружески положил ему руку на плечо:

– Познакомься, Амми, это Потап из отряда русичей. Их

прислали для несения внешней охраны на время свадьбы.

Аммий дружески кивнул Потапу:

– Садись с нами, выпей медоса.

Потап зарделся:

– Я не пью хмельное.

Аммий улыбнулся:

– Ну тогда попробуй сбитень или квас, надеюсь, они тебе не повредят.

Потап благодарно поклонился. Усевшись за общий стол, он вначале не очень вслушивался в разговоры, но потом заинтересовался. Как почти в любой компании, здесь тоже нашелся человек, который знал ответ почти на любой вопрос. Кто-то за столом, ни к кому конкретно не обращаясь, спросил:

– А как давно Германарих правит готами, что ему удалось создать такую огромную империю? Пожалуй, она даже Римской империи не уступает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.